

● РЕПОРТАЖ

ПЕРЕД ТРЕТЬИМ ЗВОНКОМ

Здание делится на две части. В одну люди приходят отдохнуть, посмеяться, встретиться с прекрасным. Здесь все дышит праздником и весельем. В другую — идут на работу. Как любая другая работа, она со своими проблемами и заботами, радостями и огорчениями. Итак, здесь — праздник, здесь же — будни. Каждый вечер будни сливаются с праздником, и рождается искусство: это — театр...

Дверь с табличкой «Служебный вход» пропустила меня в небольшой вестибюль. Сегодня в театре музыкальной комедии очередной спектакль — «Имре Кальман». Но пока зал своими пустыми гнездами-креслами равнодушно смотрит на сцену, где кипит работа.

Из подвалов и складов в больших ящиках привезли занавесы, кулисы, матерчатые колонны, половик-паркет (площадь которого, кстати, 150 квадратных метров). Все это быстро и скоро начали размещать на сцене. С колосников спустили штанкеты, железные трубы небольшого диаметра, привязали к ним занавес один, другой... Все, что должно подниматься и опускаться, привязали тоже. Затем подняли. Пока я следил за этими манипуляциями, половик-паркет был постелен и прибит гвоздями. Декораций для этой постановки сравнительно мало, и рабочие под руководством главного машиниста сцены П. Г. Якунина быстро справились с делом.

— А теперь идемте, я покажу вам театр, — сказал Павел Герасимович, — и мы отправимся с ним в путешествие по театральным службам.

В гримерном цехе по стенам и в шкафах за стеклянными дверцами — десятки париков, шиньонов, «хвостов», кос. Русые, черные, рыжие, седые — всех времен и мод. Усы и бороды на любой вкус — как из натуральных волос, так и из искусственных. Сначала приготавливается парик, затем уже красится в необходимый цвет. Вообще, оказывается, парики делаются довольно быстро. Самый трудоемкий парик — русского боярина — и то изготавливается за две смены.

В цехе головных уборов нас встретила А. Г. Колесникова. Уже 26 лет работает она в театре и не представляет своей жизни без него. Комната почти вся уставлена шляпными картонками. Тут есть все — от уважаемых цилиндров до легкомысленных женских шляпок. На листе ватмана набросано несколько рисунков — эскизы головных уборов. Эти эскизы мастерицы превращают в шляпы, канотье, фуражки.

— Сначала готовится картонный образец, так называемая патронка. Эта работа и занимает большую часть времени. Когда поиски и неудачи позади, образец смотрит художник. Если он остается доволен, тогда садишься за швейную ма-

кину или берешь иглу в руки, и остальное все просто, — рассказывала мне Анна Григорьевна. До начала оставался еще час, а по лестницам и коридорам уже торжественно пылили фраки и бальные платья, гордо топорщились накрахмаленные манишки и легкомысленно порхали короткие юбочки. Девушки-одевальщицы сновали между грим-уборными и гардеробными.

Уже 39 лет на театральной программе после слов «зав-

Я поспешил в артистические.

Здесь суeta. В комнатах перед зеркалами гримируются актеры. Доносятся звуки музыки — оркестранты настраивают инструменты. Артисты начинают «разогревать» голоса. Заходя друг к другу, советуются относительно грима и костюмов.

Вот В. Г. Евдокимова накладывает последние штрихи грима, смотрит в зеркало, поправляет парик с пышными перьями.

Беру микроинтервью. — Ну, по правилам, мы

должны быть в театре за 45 минут до начала спектакля. Но когда сложный грим, то приходим и раньше. А в общем-то всегда не хватает пяти минут, — смеется Вера Георгиевна. Заглядывает М. Г. Виск:

— Верочка, взгляни, что у меня с бровями вышло.

Обычные хлопоты рабочего дня...

В комнате напротив гримируются Н. Ф. Бадьев и А. М. Воронцов. Дымят сигареты на краю столика. Затяжка, взгляд в зеркало, мазок грима, снова затяжка... Рассказывается театральный анекдот. Смех. Приносят фраки. Через несколько минут из дверей уборной выходят два уважаемых, элегантных джентльмена. Театральные будни...

Второй звонок. Я — у режиссерского пульта. За ним — помощник режиссера Г. С. Грибашова. Сегодня она здесь хозяйка, она ведет спектакль. В обязанности ее входит: выяснить, все ли артисты на местах, предупредить каждого о его выходе, проверить готовность оркестра, удалить всех лишних из-за кулис, смотреть, чтобы вовремя менялись декорации, дать указания осветителям и даже не растеряться закрыты занавес, если на сцене случится что-либо непредвиденное. Десятки больших и малых забот и волнений...

Вот она включает микрофон: «Даю третий звонок. Артистов балета и артистов-солистов прошу приготовиться на пролог».

Подходят солисты, появляется стайка девушек из балета. Замер дирижер оркестра. Взмах рукой — звучит увертюра. Исполнители занимают свои места. Все замерли. Музыка умолкает, «Занавес!» — командует помощник режиссера. Дрогнуло и поплыло в стороны бархатное полотнище.

Спектакль начался...

Б. ВАУЛИН.